

Партизан Белоруссии

Ему было всего шестнадцать, когда фашистский сапог грубо воровато стал живым свидетелем арестуленного, совершаемых инквизиторами разрушение памятников старины, насильственный угон советских людей в Германию.

— Порою казалась, не выдержат нервы и тогда, — вспоминает Александр Максимович Шкребко, — сам окажешься на перекладине.

Злоба и ненависть переполняли сердце юности. Хотелось мстить, мстить, мстить! Но как? Знак — где-то в лесах есть партизаны. Искал их. Искал упорно, терпеливо.

1942 год. Наконец-то он в Липецком подпольном райкоме партии. Встретил уже немолодой человек, с обросшим грудной щетиной лицом и с покрытой иने-летарем походкой. Он назвал себя секретарем. Похлопал по плечу, участливо спросил: «Трудно?»

— Трудно!
— Всем трудно, сынок. Бороться надо, поднимать народ против грабителей. Истреблять гадов всеми средствами: винтовкой, гранатой, топором, лопатой». Александр определил в группу подрыльников. Вместе со старшинами товари-

щами ходил он на задание, выполнял приказы командования партизанского движения. Скоро приняли в комсомол. А позже стал помощником командира этого отряда.

За четыре года на счет отряда записано девять взорванных эшелонов, пропавшая с живой силой и техникой. Молодой командир и его друзья-партизаны не раз и не два вступали в бой с превосходящим в силе врагом и неизменно выходили победителями.

На всю жизнь запомнилась Александр такой вылазкой. В местечке Стеклозавод, недалеко от Липецка, стоял фашистский гарнизон. Начальником его был чистокровный фашист по фамилии Курт. Он не мог спать, терял аппетит, если сам лично не убьет за день ни одного советского человека. С утра ходил по местечку, по-волчьи выслеживая очередную жертву.

— Вот мы и задумали проучить завывающего «хозяина», хотя и сил было явно недостаточно. — вспоминает Александр Максимович. — У них в гарнизоне не менее 500 солдат, а у нас не набралось и сотни. Решили взять хитростью. Ночью бесшумно подошли к мес-

течку, выбрали удобную позицию. Окопались на всякий случай, установили пулеметы.

Одного из партизан под видом местного жителя послали к немцам, чтобы он сказал им, что партизаны уходят в лес. А чтобы правдоподобней было, часть партизан должна была поднимать шум на противоположной стороне мостика. Так и сделали. Фашисты кинулись на грохот телег и стрельбу, а мы ударили им в тыл. Триста солдат и офицеров немецкого гарнизона уложили на месте, в том числе и главаря Курта. Остальные разбежались по лесу. Но они не ушли от расстрелов.

Высоко оценила Родина заслуги партизана. На его груди медали: «За отвагу», «За боевые заслуги». «Партизан Великой Отечественной войны» II степени. «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». «25-летие Великой Отечественной войны».

.. Над страной прогремел салют Победы. И бывшие солдаты, партизаны вернулись к мирному труду. Стали восстанавливать разрушенное и уничтожен-

ное фашистской ордой хозяйство и коммунист А. М. Шкребко. Ему в то время Белоруссии, он закончил Новогрудское училище механизации сельского хозяйства. Стал трактористом-машинистом широкого профиля.

И когда партия обратилась к молодежи Советского Союза с призывом: «На лени и по путевке комсомола выехать в Казахстан. Остановился в селе Ковневке — бывший колхоз «Путь Ильича», теперь пятое отделение совхоза «Михайловский».

Он пахет землю на тракторе, убирает хлеб комбайном. В 1956—1957 гг. — помощник бригадира. Затем снова рядовой механизатор. Зимой коммунист Шкребко, вот уже три года, работает бригадиром на ферме молодняка крупного рогатого скота. С весны до глубокой осени — механизатором.

И где бы ни трудился партизан, везде у него порядок, а партийная организация, которой он руководит, считается лучшей в совхозе.

И. ШЕХАНОВ,
наш спец. корр.
с. Ковевка.

Ленинское знамя,
1969, 22 февраля